ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук

Борисовой Елены Георгиевны

о диссертации Соловьяновой Евгении Викторовны

«Агональность в академическом дискурсе»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертация Е.В. Соловьяновой находится в русле актуальных исследований способов реализации свойств языковых единиц и структур. Поскольку при этом берутся относительные узкие сферы функционирования языка, в таких случаях обычно говорится об исследованиях какого-либо дискурса определенного типа.

Исследования академического (научного) дискурса тоже не являются редкостью. И в целом необходимость изучения этого материала, наряду с прочими, очевидна. Но в случае рецензируемой диссертации следует обратить внимание на особенность работы, заявленную автором во введении: рассматриваются типы коммуникации, которые не только обеспечивают необходимое воздействие на адресата (агональность в коммуникации – это достижение победы над собеседником), но еще и способствуют возникновению или доказательству какой-либо идеи. Действительно, аргументация в научных дискуссиях практически всегда направлена на убеждение собеседника (или читателя) в идеях, которые претендуют на оригинальное, нетривиальное отражение действительности научными средствами. Все это свидетельствует об актуальности темы. Еще один фактор актуальности связан с прагматическими характеристиками научного дискурса: средства воздействия в нем демонстративно рациональны, что позволяет рассматривать этот вид воздействия на слушателя почти в чистом

виде (почти, потому что в небольшой степени и в научном тексте возможны отклонения от рациональной аргументации, что отражено и в диссертации). Практически ни один тип дискурса такой возможности не предоставляет.

Итак, актуальность выбранной темы не вызывает сомнения. Обращение сразу к двум языкам с могучими научными традициями обеспечивает возможность достаточно полного рассмотрения проблемы. Выбор в качестве предмета агонального дискурса, т.е. особо значимого для риторической традиции, позволяет надеяться на то, что исследователь уловит наиболее важные особенности научной дискуссии. Целью работы является системное описание явления агональности (противоборства) в академическом дискурсе. В числе задач: выявление случаев агональности и их анализ с точки зрения речевых стратегий.

Новизну можно усмотреть в классификации речевых стратегий и тактик, используемых в научных текстах для доказательства своей точки зрения в противовес иным. Это существенно расширяет представления о риторическом инструментарии в научном дискурсе, что является составляющей теоретической значимости работы. Практическая значимость, связанная с возможностью обучения риторике, написанию текстов, а также с перспективами экспертизы научных текстов с позиций определения намерений авторов, сомнения не вызывают.

На защиту вынесено пять пунктов, связанных с характеристиками приемов агональности в кооперативном и конфронтативном общении.

Работа состоит из трех глав. В первой, в соответствии с традициями научного дискурса, рассматриваются основные научные положения, выработанные в ходе изучения научного дискурса. Заметим, что по отношению к упомянутым авторам диссертант в целом придерживается кооперативного дискурса и агональность практически отсутствует. Это объясняется вовсе не тем, что Е.В. Соловьянова некритично воспринимает труды предшественников. Точка зрения диссертанта выражается в выборе тех школ, авторов и работ, которые анализируются и кладутся в основу

дальнейших исследований. Это касается и вопросов определения стиля, и проблемы квалификации понятия дискурс, определения научного дискурса и его жанров. Взятое за основу определение научного дискурса Н.Г. Бурмакиной представляется несколько механическим и неточным. Локализация научного дискурса не сводится к двум определенным местам (действительно, характерным для него). И в современной ситуации приходится отдельно выделять заочное общение (письменный модус), не всегда связанный с научными и педагогическими институтами, а также ситуации устного общения вне официальных учреждений (домашние семинары, как, к примеру, у А.Ф. Лосева) или в рамках учреждений иного типа (к примеру, политологические и экономические круглые столы и форумы). В еще большей степени это относится к истории науки, когда тексты, вполне отвечающие признакам научных, возникали в условиях, еще не институционализованных.

Однако в целом надо признать, что задача определения круга основных утверждений, составляющих базис исследования, решавшаяся диссертантом в первой главе, выполнена.

Во второй главе автор рассматривает способы реализации агональности, т.е. способы выражения мнений, противостоящий какой-либо точке зрения, с которой ведется спор. Проводится анализ языковых средств разного уровня, которые используются в рамках реализации двух видов агональности, выделяемых диссертантом вслед за предшественниками: кооперативный и конфронтативный.

В третьей главе рассматриваются речевые стратегии, используемые в академическом агональном дискурсе, а также некоторые тактики и приемы. Автор демонстрирует хорошие познания в области речевого поведения, использования отдельных приемов, в частности, иронии, умело (в большинстве случаев) применяет их к анализируемому материалу.

Диссертация сопровождается большим приложением, в котором отражен анализ конкретных единиц текста, проработанных диссертантом.

Объем проанализированного материала свидетельствует о достаточной широте его охвата.

В целом работа производит хорошее впечатление. Автор доказывает свое умение обращаться с языковым материалом, применяя инструментарий различных направлений лингвистики.

Однако работа не свободна от некоторых недостатков. Иногда автор обращается к текстам, которые не всегда могут быть отнесены к академическому дискурсу. Так, на с. 66 цитируется работа А.А. Зализняка, обращенная к широкому кругу читателей.

Как представляется, не уделено достаточно внимания делению спора на два типа: ориентированного на убеждение собеседника и на убеждение третьей стороны. В академическом дискурсе большинство текстов имеет признаки второго типа. А именно этот тип в публицистическом, политическом и юридическом дискурсах характеризуется наименьшей ориентацией на достижение истины, наибольшим включением манипулятивных приемов. Представляется, что затрагивание этого вопроса могло бы быть интересно для рассмотрения агональности в академическом дискурсе.

Как всегда, при чтении работ по анализу речевого поведения возникает вопрос, насколько подходит для решения задач диссертации тот набор речевых стратегий, который используется автором. Еще с античных времен выделялись риторические стратегии, потом, вслед за Т. Ван Дейком наборы речевых стратегий рассматривались в современной отечественной лингвистике. Однако большая их часть связана с перлокутивными, воздействующими типами дискурса (рекламный, медиа, политический). Возникает вопрос: так ли важно для описания способов аргументации в академическом дискурсе обращаться именно к стратегиям самопрезентации и т.п. А некоторые приемы, различие которых важно для перлокутивного общения, вообще выглядят как один и тот же прием с некоторыми грамматическими разновидностями. Так, приемы «атаки на оппонента» и

«навешивания ярлыков» представляются реализацией одного приема «открытой оценки» (с. 143).

На с. 136 пример переведен не вполне верно: eludes falsification (избегает фальсификации) использует особое значение понятия фальсифицируемости, синонимичное верифицируемости (о чем автор цитируемой статьи упоминает далее). Речь идет о критерии проверяемости, а не о фальсификации в прямом смысле.

Употребление иронии в научном тексте – тонкий прием, уместность и действенность которого зависит от типа иронии, точнее, от объекта осмеяния и отношения к адресату (читателю статьи). В диссертации приведено несколько примеров, толкуемых как проявление иронии, однако не всегда читателю диссертации (возможно, в отличие от читателя анализируемых статей) удается уловить эту иронию. Так, на с. 152 ирония не видна в примере Павловой. При том что стилистические особенности, в частности устаревшая лексика, может быть примером иронии (как и другие средства демонстрации отказа от авторства сказанного типа кавычек), иногда возможны иные интерпретации, а частности, это касается приведенных на с. 151-154 примеров. Устаревшие слова не всегда пример иронии (*по сю пору*), для академического текста иногда возможна некоторая архаизация.

Диссертант в целом удачно подобрал примеры, число которых позволяет говорить о репрезентативности выборки (об исключениях с включением текста популярного характера мы говорили выше). Но довольно большой корпус относится к середине двадцатого века, когда традиции научной дискуссии были совсем иные, часто текст переходил в пропагандистский дискурс. Уже в 60е годы эти особенности стали сходить на нет, что видно и по примерам диссертанта. Так стоило ли их брать?

Впрочем, эти соображения, как и некоторые другие, на которые наводит текст диссертации (например, о новой классификации речевых стратегий в условиях преимущественно рациональной аргументации), скорее должны быть оценены не как замечания, т.е. акты агональности, а некоторые

идеи, которые отнюдь не привносят в отзыв попытки отрицания справедливости точки зрения диссертанта.

В целом нельзя не отметить, что диссертация производит впечатление вполне законченной, хорошо аргументированной работы, достоверность выводов которой базируется на тщательности проработки исследовательского аппарата и большого объема проанализированного материала.

Диссертант самостоятельно получил важные результаты, которые можно рассматривать как серьезный вклад в языкознание, а именно, выявил и проанализировал специфику речевой стратегии в научном дискурсе.

Автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание работы.

Цели и задачи исследования, сформулированные автором, были достигнуты в полной мере. Работа написана логично, доказательно, ясным и строгим научным языком. Стиль и оформление работы не вызывают замечаний. В целом представленная диссертация Е.В. Соловьяновой «Агональность в академическом дискурсе» полностью соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка и критериям пп. 9, 10, 11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней (Постановление правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Соловьянова Евгения Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук, профессор

Профессор кафедры германистики и лингводидактики

Института иностранных языков

ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» Е.Г. Борисова

Дата 15.11. 2021г.

Институт иностранных языков

Подпись Е.Г. Борисовой заверяю

Специалист по УМР Стукалова К.Е.

Адрес ул. Б. Остроумовская д.23/2 кв 8 Москва 107014

Адрес места работы Малый Казенный пер. д.5Б : Москва 105064

Рабочий телефон 8 (499) 1816452.

Электронный адрес borisovaeg@mgpu.ru